

Мотивация творческой деятельности студентов

Среди уровней диспозиционной стратегии личности нацеленность на социальное творчество (модернизацию, инновацию) представляет вершину индивидуального развития. Мы подчеркиваем: *индивидуального*, поскольку, несмотря на все значение социального окружения, объективных факторов, именно люди выступают первичными субъектами творческих интенций. «Творцом революционных прорывов ... способен быть только человек. Ему-то в социальных ролях предпринимателя, работника и потребителя, но не фирме и популяции фирм предстоит стать объектом исследования нарождающейся теории постиндустриального общества. Такой подход возвращает процессам... статус социальных, идущих в обществе, населенном реальными людьми, а не в некоей стерильной экономической среде» [1, 27].

Вместе с тем, на грани XX – XXI вв., едва освободившись от дезидентификации его в авторитарной системе, человек попал не в столь разрушительную, но по-своему опасную дезидентификацию (десубъективизацию), которая все больше дает о себе знать в современном мире. Действительно, из всех элементов воцарившейся здесь виртуальности, во все большей мере виртуальным становится и сам человек. Он превращается в невидимку, теряясь в калейдоскопе глобализации, технологизации, информатизации, интернетизации, масс-культуры и прочих социально-технологических универсалиях.

В этих условиях во многом оправдывается тревога знаменитого австрийского психолога, гуманиста Виктора Франкла по поводу очередной напасти: наступления экзистенциального вакуума, выражающего отсутствие у человека доминирующих ценностей – смысла и цели жизни [2, 308]. Это особенно актуально для молодежи, вынужденной делать судьбоносный выбор генеральной социально-жизненной направленности своей деятельности. Мыслитель утверждал, что «в такие времена как наши, во времена, так сказать, экзистенциального вакуума, основная задача образования состоит не в том, чтобы довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность...находить уникальные смыслы..., принимать независимые, аутентичные решения... Средства массовой информации бомбардируют нас стимулами до такой степени, что мы должны защищаться от них посредством, так сказать, фильтрации..., принимать решения относительно того, что существенно, а что нет» [2, 295-296].

Речь идет о целесообразности при поиске истоков деятельности, особенно в ее творческом варианте, идти от внешних к внутренним ее активаторам, т.е. от стимулов к мотивам, Но это уже компетенция не просто сферы личностной идентичности, а ее глубинных пластов – совести и души. Следовательно, сущность мотивации поступков к индивиду приходит не со стороны. Она есть порождение таких, продуцированных социализацией и самореализацией личности структурообразующих, фундаментальных компонентов сознания, как потребности, альтруистические или эгоистические чувства, понятия о ценном и антиценном, сознательно воспринятые социальные и моральные нормы поведения. Все эти и другие элементы мотивационной системы индивида предстают как альтернативы его постоянного и нелегкого, но свободного выбора [3, 341].

За свой выбор человек несет социальную ответственность как самодостаточный актер и в то же время как член социальной группы, общности, общества в целом. По мере продвижения по данной цепочке мотивационного оптимума возрастает также и степень социальной ответственности. Однако сие не означает, что за выбор мотивов индивидуальной деятельности в равной доле ответственны все перечисленные социальные субъекты. На всех ступенях социальной трансценденции (экстраполяции ценностного коррелята индивидуального мотива на означенных субъектов) пропорционально возрастает прежде всего личная ответственность. Наряду с этим и коллективные социальные субъекты не могут «остаться в стороне», особенно если индивидуальный субъект действовал с их санкции. Как известно, Нюрнбергский процесс осудил соответствующие партийно-государственные институциональные структуры, санкционировавшие преступные действия солдат и офицеров фашистских войск.

Но вернемся к мотивации деятельности в гуманнейшей из всех сфер – образовательной. Позитивная мотивированность участия молодежи в образовательном процессе – важнейшее условие креативной интериоризации, а затем и экстернализации знаний. Этому в значительной мере способствует популярное в наше время модульное обучение. Оно предполагает идентификацию целей квалификации, содержания компонентов, а также описания технологий преподавания и обучения, взаимодействия студентов и преподавателей, практической направленности, учебной нагрузки, экзаменационных процедур и т. д. При этом актуализируются, в частности, такие функции преподавателя как сопровождение, мотивирование и консультирование [4, 103]. На наш взгляд, представляется предпочтительным такой тип модуля как «учебной единицы, блока информации, включающий в себя логически завершенную одну, две или больше единиц учебного материала, в рамках одной учебной дисциплины» [2, 102].

В аспекте указанного модуля, с точки зрения мотивации творческих устремлений студентов при изучении дисциплины «Социология личности» на 3-м курсе отделения социологии, хотелось бы выделить культивирование такого вида самостоятельной работы как подготовка эссе с последующим его обсуждением на семинарском занятии. Эссе – научная, историческая, публицистическая и др. разновидности очерка. Разумеется, студентам предлагается первый его вариант. При этом предусматривается характеристика основных понятий темы, их проблемная интерпретация и, что архиважно, – личностное отношение к рассматриваемым явлениям, наиболее актуальным для автора эссе.

В качестве исходных предлагаются, например, такие темы: «Что значит быть личностью современного общества?», «Мое участие в системе социальных групп, объединений, общностей», «Профессиональные аспекты вузовского образования» и др. Поощряются также проблемные сообщения по темам, найденным самими студентами, но в рамках изучаемой дисциплины. Заложенная в учебное задание установка на манифестацию личного мировидения, отношения к проблеме, воспринимаемая молодым человеком как знак доверия к его мнению, мотивирует высокую заинтересованность в творческой разработке подготовленного к обсуждению материала.

Исходя из сказанного, рассмотрим кратко содержание эссе студента М. на тему: «Современная личность». Прежде вычлняются следующие черты нашего современника: образование соответствует достигнутому цивилизацией уровню информационных технологий, а воспитание – уровню культуры в ее классическом,

конечно, варианте. Ни то, ни другое не дано в готовом виде, а требует от личности постоянных когнитивно-эмоциональных, творческих усилий. Процесс образования длится всю жизнь. Современный – значит успешный, ответственный. Телесно, психологически, духовно здоровый, стрессоустойчивый, уверенный в себе, всегда готовый принять рискованное решение, если нет времени на его тщательную проработку в обстановке неопределенности, непредсказуемости.

Черты несвоевременной личности: имитация современности; подмена истинных ценностей их суррогатами; подчинение стандарту; мода на мысли, поведение; не столько отличается, сколько уподобляется другим; социальная индифферентность по отношению к насущным задачам современной эпохи, инфантильность; вульгаризация речи и поведения и др.

Все здесь верно подмечено. Но при обсуждении данного эссе я посчитал уместным внести в дискуссию следующую корректировку. В реальном измерении одна и та же личность нередко в одних аспектах своего социального портрета, различных сферах жизнедеятельности проявляет преимущественно положительные, в других – отрицательные или, так сказать, смешанные качества.

Практика показывает, что поиск учебных модулей, соответствующих преподаваемой дисциплине, помогает студентам творчески усваивать ее содержание.

-
1. Медынский, В. Г., Скамай-Л.-Г. Инновационное предпринимательство. М., 2002.
 2. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., 1990.
 3. Словарь философских терминов. М., 2010.
 4. Актуальные проблемы качества образования и пути их решения: материалы XVI науч.-метод.-конф. М., 2005.